

«Диссернет»: вольное общество профессуры, которое навсегда изменило академический мир

Дата запуска

Весна 2013 года.

География

Россия.

Ключевые цифры

Участники проекта нашли больше 20 000 случаев крупного плагиата в диссертациях, подали 1606 заявлений о лишении ученой степени, получили 1247 положительных решений диссоветов и экспертных советов ВАК.

Инновационность

Создали свой софт для автоматического сравнения текстов и поиска плагиата, а также выстроили механизмы проверки текстов волонтерами и экспертами и процессы подачи заявлений о лишении ученой степени тех, у кого найден плагиат.

Результаты

Сделали тему списанных диссертаций слышимой и обсуждаемой, многие годы планомерно занимаются своим делом. Благодаря деятельности проекта 832 человека лишены ученой степени.

Цель устойчивого развития

№ 4. Качественное образование.

Статус на 2022 год

Проект активно действует, один из отцов-основателей стал фигурантом уголовного дела с политическим подтекстом.

Однажды в декабре 2012 года кандидат физико-математических наук Андрей Заякин проезжал станцию московского метро «Библиотека имени Ленина». Внезапно в голове у него щелкнуло: а ведь Российская государственная библиотека — место, где полно диссертаций.

Незадолго до этого Заякин как раз обсуждал с друзьями новый закон о запрете усыновления приемными родителями из США российских детей — так называемый закон Димы Яковлева. Физик, по его словам, тогда обдумывал «меру мразотности депутатов, которые подмахируют этому».

«У меня были свежие воспоминания об истории [министра обороны Германии] барона цу Гуттенберга, которого немцы с шиканьем мокрыми тряпками прогнали из политики, — он оказался банальным вором [диссертации], — вспоминает Заякин. — Логика была очень простая: доказать, что человек — людоед, сложно. А доказать, что человек украл диссертацию, проще пареной репы. Вот один текст, вот другой, вот датировки — все».

Заякин приобрел платную подписку на доступ к электронной базе Российской государственной библиотеки (РГБ), где хранились все защищенные с 1944 года в стране диссертации, и приступил к делу.

Первым по алфавиту в списке депутатов с научной степенью значился депутат от Татарстана Ришат Абубакиров. Заякин взял из его научного труда фразу наугад, вбил в поисковик и понял, что текст гуглится и под именем совершенно другого человека — Станислава Сироты. Физик сравнил тексты трудов Абубакирова и Сироты и нашел 100 списанных страниц.

Тогда Заякин решил «пройтись» по всем депутатам Государственной думы — и начать с членов партии «Единой России». Ученый думал, что «улов» будет небольшой, но плагиат стал попадаться на каждом втором депутате.

«К тому моменту мы были уже несколько лет знакомы с профессором [Андреем] Ростовцевым — когда-то вместе работали в Институте теоретической и экспериментальной физики, а потом участвовали в кампании против попыток его, в общем, рейдерского захвата. С другой стороны, я был знаком с Сергеем Пархоменко, хотя и шапочно. Я тогда участвовал в проекте „Все в суд“ — подавал огромное количество исков в российские суды в связи с нарушениями, которые я и другие наблюдатели видели на выборах 11–12 годов. И в какой-то момент Пархоменко спросил что-то в духе: „Ой, а вы там какими-то интересными вещами с плагиатом занимаетесь?“» — вспоминает Заякин.

«Диссернет» «загорелся сам собой» с четырех концов. Тремя точками «поджига» были Заякин, Ростовцев и Пархоменко, а четвертой — биоинформатик и замглавреда газеты «Троицкий вариант» Михаил Гельфанд. К весне 2013-го эти четверо объединили усилия по поиску обмана в сфере научной репутации и по борьбе с ним.

Ориентиры и идеалы

У каждого была своя мотивация. Заякин хотел возмездия для депутатов — они, по его мнению, приняли множество аморальных законопроектов, но «закон Димы Яковлева» стал хуже всех. Ростовцев испытывал скорее

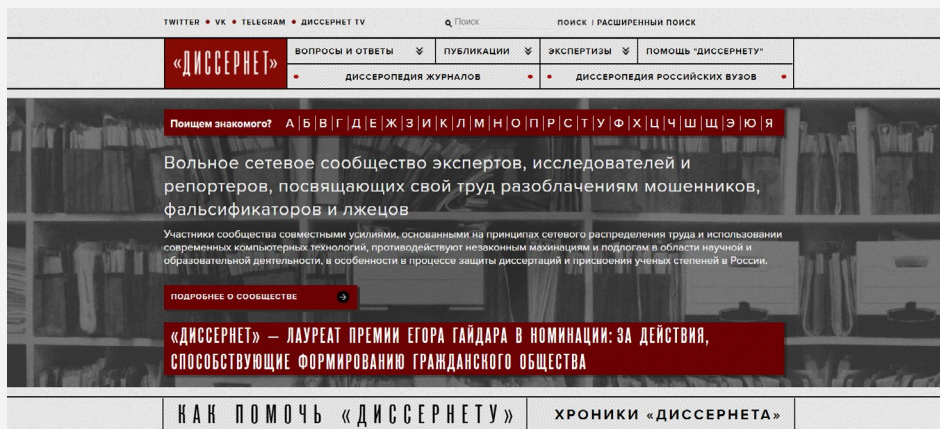
антропологический интерес: он хотел понять масштабы распространения плагиата. Изначально ученый предполагал, что списанных работ будет от силы пара десятков.

Михаил Гельфанд погрузился в тему «липовых» диссертаций через историю директора лицея при МГУ Андрея Андриянова. Участники совета выпускников лицея тоже нашли у чиновника списанный научный труд. Более того, Андриянов сфальсифицировал номера известных научных журналов, в которых, как он утверждал, печатали его работу. Активисты из лицея пришли к Гельфанду, и совместное расследование вывело их на фабрику по производству нечестных диссертаций в Московском государственном педагогическом университете (МПГУ).

Пархоменко, в свою очередь, заинтересовался подделкой диссертаций как журналист — тема [показалась](#) ему «ужасно увлекательной», он предполагал возможность «весело потроллить каких-то людей». Как и Ростовцев, Пархоменко не ожидал, что проблема окажется настолько обширной.

«Так все и поехало весной 2013 года, — вспоминает Заякин. — Очень быстро у нас образовалась общая почтовая рассылка. Профессор Ростовцев придумал софт, который искал копипаст из интернета, сравнивал два готовых источника и готовил удобные для выверки и ручной верификации сравнительные таблицы. Я с еще одним коллегой освоил механизм удобного заскриншочивания диссертаций из РГБ, а Сергей стал об этом активно писать в ЖЖ».

Важным референсом для «Диссернета» стал немецкий

Главная страница проекта «Диссернет»

проект VroniPlag, запущенный в марте 2011 года. VroniPlag был ресурсом, работающим на технологии вики, где участники публиковали информацию о плагиате в диссертациях на немецком языке. Мера плагиата иллюстрировалась с помощью [штрихкода](#) — полоски разного цвета отражали страницы с некорректными заимствованиями из разных источников. К 2016 году на сайте проекта были опубликованы 162 истории — активисты шли в суды и добивались отмены степеней для тех, в чьих трудах они находили списанное.

VroniPlag вырос из инициативы GутtenPlag, участники которой искали плагиат в диссертации барона цу Гуттенберга. Доля плагиата в труде Гуттенберга оказалась равной 75% — и хотя чиновник отрицал это, ему пришлось уйти в отставку и фактически закончить политическую карьеру.

Если в Германии авторы нечистоплотных диссертаций допускали плагиат отдельными предложениями или абзацами и старались всячески прятать его, в России списывали целыми страницами. Поэтому вместо штрих-кода «Диссернет» стал демонстрировать меру плагиата таблицей с закрашенными номерами страниц. Нередко в начале работы проект сталкивался с начисто переписанными, без всяческих изменений, диссертациями — менялся только титульный лист. Такие случаи в «Диссернете» называют карбункулами — по ассоциации с названием драгоценных и полудрагоценных камней красного цвета. «Цельный идеальный бриллиант, совершенный кристалл без изъянов и замутнений», — как [объяснял](#) смысл жаргонизма Сергей Пархоменко.

Кроме того, платформа VroniPlag была открытой, а создатели «Диссернета» посчитали, что открытость в России может навредить — найдутся желающие подпортить данные. Поэтому «Диссернет» выбрал другой формат: публикации на сайте, администрировать который могут только участники проекта. Вся работа остается закрытой, а в публичный доступ попадают уже проверенные участниками кейсы. Свой сайт появился у «Диссернета» лишь в 2014 году, до этого основным источником распространения информации был аккаунт в «Живом Журнале» Сергея Пархоменко — там и публиковались расследования.

Весной 2013-го четверо основателей встретились, чтобы провести своего рода учредительное собрание, где были приняты основные принципы работы: горизонтальная (плоская) структура и отсутствие зарплат для участников. Отцы-основатели, как их теперь называют в проек-

Диссеропедия научных журналов

+ Показать пояснения к таблице

[Расширенный вариант таблицы >>](#)

Выбрать категорию: Текущий список журналов Диссеропедии

[Все города/регионы](#)

Показывать на странице: 20 **50** 100 3000

Элементы 1—20 из 1395.

Журнал	Специализация	К-во персон Диссернета в редакции	Рецензии от авторов	Найдено журн. кейсов	Найдено псевдо-науч. публ.	К-во персон Диссернета - авторов публикаций	К-во статей изъято	Иностр. хищн.	Город/ регион
«Черные дыры» в российском законодательстве	Архитектура Биология Ветеринария Военные науки География		Да	12	0	39	0	0	Москва
Academia. Архитектура и строительство	Геология и минералогия Искусствоведение История Культурология Медицина Педагогика		Да	0	0	1	0	0	Москва
Academy of Strategic Management	Политические науки Психология Сельскохозяйственные науки Социология		Нет	3	0	0	0	1	США

«Диссеропедия» научных журналов («Диссеропедия журналов»)

те, взяли на себя функцию публично представлять «Диссернет» и определять стратегию его развития.

«„Диссернет“ — вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов. Участники сообщества совместными усилиями, основанными на принципах сетевого распределения труда и использовании современных компьютерных технологий, противодействуют незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, в особенности в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России», — [говорится](#) на сайте инициативы.

Кроме отцов-основателей в [сообществе](#) также появились координаторы направлений, которые стали решать оперативные вопросы. В спорных ситуациях и тех, которые затрагивали безопасность проекта — например, в области юридической ответственности за публикации, — вступали в дело отцы-основатели и принимали решение большинством голосов.

Еще в «Диссернете» участвовало множество волонтеров, которые помогали координаторам и отцам-основателям в конкретных кейсах или занимались чем-то своим. Во многом поэтому теперь никто из отцов-основателей или координаторов не может сказать, сколько в «Диссернете» в общем задействовано людей, — возможно, от нескольких десятков до нескольких сотен, но точных цифр ни у кого нет.

Все участники — включая отцов-основателей — трудились и трудятся на волонтерских началах. Сервер, на котором размещалась документация и сайт проекта, уже много лет лично оплачивает один жертвователь.

«Это работает по принципу „каждый делает что ему вздумается для общего блага“. Кто-то ходит на заседания [диссертационных советов], кто-то курирует работу фабрики по изготовлению заявлений о лишении степени, кто-то непосредственно проверяет диссертации и статьи на плагиат, кто-то пишет об этом в „Новой газете“ и „Троицком варианте“, у себя в „Фейсбуке“ или в телеграм-канале „Диссернета“, а кто-то выступает с лекциями и докладами», — объясняет Заякин.

Как и в истории VroniPlag, первыми значимыми примера-

ми работы проекта стали списанные диссертации крупных чиновников и депутатов. Так, например, участники «Диссернета» находили плагиат в диссертациях депутата Госдумы от «Единой России» [Игоря Игошина](#), тогдашнего губернатора Тульской области, и предпринимателя [Владимира Груздева](#), и губернатора Санкт-Петербурга в 2011–2018 годах [Георгия Полтавченко](#).

Очень громким стал случай министра культуры Владимира Мединского. Экспертиза «Диссернета» не нашла плагиата в его докторской по истории, хотя само качество и научность труда критиковали специалисты. Координатор «Диссернета» Иван Бабицкий позднее был одним из подписантов заявления с просьбой лишить Мединского степени — не из-за плагиата, а из-за несоответствия работы научным стандартам. Тем не менее в [диссертации](#) чиновника по политологии «Диссернет» нашел некорректные заимствования.

Как распознать плагиат

Как писал Ростовцев в своем ЖЖ в 2013-м, существуют косвенные признаки, по которым можно заподозрить нечестную диссертацию: например, предельно некорректное название. Сомнения может вызвать и то, что прежняя карьера автора диссертации развивалась географически очень далеко от места, где он защищался.

Сейчас, по словам Ростовцева, у «Диссернета» уже есть база со всеми выгруженными из электронного хранилища РГБ диссертациями, они просто ждут своего часа для анализа. Если электронной версии нет в РГБ, нуж-

но идти в университетскую библиотеку и сканировать бумажный экземпляр текста.

Бывают и «фантомные» диссертации: ученую степень присудили, а текста нет ни в электронном, ни в бумажном виде. В 2019 году «Диссернет» при составлении [антирейтинга](#) ректоров вузов обнаружил, что 1052 диссертаций, защищенных в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, нет в РГБ. В хранилище были только авторефераты этих трудов. После публикаций и жалоб Заякина в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки ([ВАК](#)) диссертации добавили в библиотеку — неясно, когда они были написаны на самом деле.

Когда доступ к диссертации есть, волонтер проекта или кто-то из координаторов и отцов-основателей пропускает текст через комплекс программ — в первую очередь через так называемую [Диссерорубку](#) профессора Ростовцева и общедоступный сервис «[Антиплагиат](#)».

По словам Ростовцева, «Диссернет» предпочитает более закрытую модель анализа и экспертизы, чем «Антиплагиат». Инструментарий «Антиплагиата» доступен любому пользователю и позволяет найти в загруженном тексте некорректные заимствования — так и сами плагиаторы, по мнению ученого, могут проверять свои работы и прятать списанное еще лучше. «Диссерорубка», как [объяснял](#) сам Ростовцев, представляет собой набор «различных наработанных инструкций, методов и инструментов, заточенных для вскрытия научных трудов тех жуликов, которым по тем или иным причинам для их ка-

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ ПОД ЛУПОЙ ДИССЕРНЕТА

+ Показать пояснения к таблице

Показывать филиалы: Да ▾

Все города/регионы

Показывать на странице: 20 50 100 3000

Элементы 1—20 из 961.

ВУЗ/организация	Число кейсов сотрудников	Защит в ВУЗе	Число журн. кейсов сотрудников	Публ. в иностр. хищн.	Город/ регион	Дата
Академический международный институт (АМИ)	29	0	1	0	Москва	
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России (АГПС)	10	8	2	0	Санкт-Петербург	
Академия менеджмента и бизнес-администрирования (Академия МБА)	2	0	0	0	Абхазия	
Академия постдипломного образования Федерального медико-биологического агентства (АПО (ИПК) ФМБА)	30	33	0	0	Адыгея	
Академия профессионального	27	0	1	0	Азербайджан	

- Москва
- Санкт-Петербург
- Абхазия
- Адыгея
- Азербайджан
- Алтай республика
- Алтайский край
- Архангельск
- Астрахань
- Белгород
- Белоруссия
- Биробиджан
- Благовещенск
- Брянск
- Бурятия
- Владивосток и Дальневосточный округ
- Владимирская обл.

«Диссеропедия» высших учебных заведений («Диссеропедия вузов»)

рьеры в срочном порядке понадобилась ученая степень».

«Для „Диссерорубки” я выбрал наиболее удобный и точенный для этого язык программирования, в котором многие нужные функции были уже написаны другими людьми задолго до, — рассказывает ученый. — Поэтому „Диссерорубка” в ее основном виде не представляла что-то технически сложное. Вся моя заслуга состоит в том, что я знал, что с чем сложить в котелке, чтобы сварить вкусный борщ. Сегодня это уже не простенькая программка, а целый комплекс программ, в создание которого делали вклад разные специалисты в разное время».

Программы показывают степень заимствования рас-

смастриваемого текста из иных источников в процентах. После этого человеку необходимо проверить, не являются ли заимствования корректно оформленными цитатами, а также датировку диссертаций — какая написана раньше другой.

«Текст — это последовательность символов. Если убрать специальные символы — он представляет собой последовательность букв. Мы берем, не знаю, 30 или 50 символов. Далее стандартная функция для этой последовательности ставится в соответствие с цифровой хеш-функцией. Хеш-функция — это последовательность цифр. Соответственно, если последовательность букв одинаковая, то и хеш будет одинаковый, — объясняет Ростовцев. — Таким образом мы хешируем все сотни тысяч диссертаций. Программа ранжирует цифры и видит одинаковые хеши — значит, и фразы одинаковые. Поэтому мы видим, что такие фразы есть в такой, такой и такой-то диссертациях. Если много одинаковых хешей в одном тексте из другого текста — значит, он списан».

Если диссертация переписана своими словами и хорошо, этого программа не уловит. Но у «Диссернета» есть и проект для сравнения похожих, а не одинаковых текстов. По словам Ростовцева, переписывать глубоко — сложная задача, и даже в хорошо переписанной диссертации хеши можно будет заметить как след. «Диссернет» делал совместное исследование с командой математиков-лингвистов — они написали программу, которая проанализировала тексты в научных журналах на предмет перефразированного плагиата. И механизм смог идентифицировать списанное, которое прятали под сино-

ними и измененным порядком слов. Тем не менее основным направлением для «Диссернета» остается поиск грубого и масштабного плагиата.

После того как «Диссерорубка» находит некорректные заимствования на той или иной странице диссертации, она закрашивает в таблице номер этой страницы — отдельным цветом для каждого источника, так как источников плагиата может быть несколько. Затем результаты проверяет человек — чтобы уточнить, что заимствования действительно не оформлены корректным образом. После этого материал передается второму человеку на еще одну проверку. И уже потом кейс доходит до публикации.

Кроме анализа текста, в «Диссернете» проверяют и отдельно таблицы с результатами исследований, приведенными в диссертациях, потому что плагиат может скрываться и там: люди меняют некоторые показатели в таблицах, чтобы придать им вид оригинальных.

Если в научном труде установлено большое количество плагиата, «Диссернет» публикует заметку об авторе. Позиция участников проекта заключается в том, что все описанные выше проверки способен провести почти любой человек, умеющий читать по-русски. Специальной экспертизы в материале, которому посвящена диссертация, не требуется — потому что степень научности и соответствие актуальным воззрениям в сфере не важна для определения наличия или отсутствия плагиата.

«Диссернет» всякий раз подчеркивает: он не берет на себя экспертную функцию. Это должны делать специалисты в конкретных областях. «„Диссернет” проверяет отсут-

ствие прямых текстуальных совпадений, — объясняет Михаил Гельфанд. — Время от времени диссертационные советы хотят спросить, почему заявление о лишении ученой степени доктора медицинских наук подписал доктор физмат наук. На это есть стандартный ответ: потому что для того, чтобы проверить отсутствие списывания, достаточно среднего образования. Ты кладешь рядом два текста — они либо совпадают, либо не совпадают».

После публикации кейса приходит время для написания ЗоЛУС — заявления о лишении ученой степени. Такие заявления рассматривают сначала в диссертационных советах, где была присуждена степень, а потом и в экспертных советах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки.

Разрушение символического статуса

Как считает Гельфанд, громкие истории в духе кейса Мединского, директора лицея при МГУ Андриянова, или уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова помогли раскрутке «Диссернета», благодаря чему он стал широко известен. С другой стороны, по мнению ученого, это же создало «Диссернету» славу политического проекта, спровоцировало ответное давление на проект и привело к потере контакта с Министерством науки.

«Конечно, мудрее было бы пару лет не высовываться, лишиться степени пару сотен профессоров, а потом уже братья за депутатов. Но тогда не было бы такого количества волонтеров, людей, которые помогали просто потому, что им проект нравился, потому что тогда никто бы про это не знал», — рассуждает биолог.

Поиск

ФИО соискателя	Номер диссøvета (жалоба)	Ученая степень	Год подачи жалобы	Решение ДС	Решение ВАК	Приказ МОН
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	Да, лишить степе <input type="text"/>
Показать всех						Искать

Найдено: 848 результатов.

ФИО соискателя ▲▼	Стр. ▲▼	Уч. степень ▲▼	Номер диссøvета (защита) ▲▼	Номер диссøvета (жалоба) ▲▼	Дата подачи жалобы ▲▼	Решение ДС ▲▼	Решение ВАК ▲▼	Приказ МОН ▲▼	Доп. информация ▲▼
Кантеева Алсу Рафиковна	67	к.э.н.	006.031.01	006.031.02	21.01.2022				Подано заявление о согласии на лишение ученой степени
Фролко Марина Сергеевна	56	к.э.н.	212.207.01	212.196.10	11.01.2022				Подано заявление о согласии на лишение ученой степени
Курмаева Ирина Ильдаровна	87	к.филос.н.	212.078.03		21.12.2021				Подано заявление о согласии на лишение ученой степени
Абдулхакова (Журавлева) Ольга Анатольевна	35	к.э.н.	212.115.05	212.169.03	17.12.2021				Подано заявление о согласии на лишение ученой степени
Павлов Петр	102	к.и.н.	212.117.04	99.2.053.02	01.12.2021				Подано заявление

База данных со всеми заявлениями о лишении ученой степени (ЗолУсы)

«„Диссернет“ объединяет два типа людей: одни не интересуются политикой и борются за чистоту науки; другие, как я, видят в таких разоблачениях возможность открыть сущность гигантской империи лжи, созданной в России, возможность доказать, что чиновники, управляющие страной, лжецы», – [говорил](#) Сергей Пархоменко в интервью «Новой Газете. Петербург».

По словам Гельфанда, к 2015 году количество защищаемых в год диссертаций в России упало вдвое. Хотя точно определить, в какой мере на это повлияла деятельность «Диссернета», трудно.

«Вот эта идея, что Иван Ивановичу на день рождения

можно подарить 10-литровую бутылку виски, пять коробок разной икры и корочку кандидата наук — она перестала работать. Репутация человека в значительной степени складывается даже не из того, что он делал, а из того, что он не делал. Возникло ощущение, что списывать диссертации все-таки нехорошо», — объясняет ученый.

Профессор Ростовцев объяснял в [своей лекции](#) в 2019 году, что практика списывания диссертаций в России появилась из-за того, что ученая степень стала символической ценностью. Происходила и прямая монетизация этой ценности: например, по данным ВЦИОМ, стоимость консультаций в платных медицинских центрах у терапевта, который является кандидатом наук, в два раза больше, чем консультация у просто терапевта; у профессора — в три раза выше. Как [рассказывал](#) Евгений Ройзман в интервью Юрию Дудю, в начале нулевых в Госдуме можно было купить возможность стать кандидатом наук за 10 000 долларов и доктором наук — за 25 000 долларов.

Другой, более практической целью «Диссернета», по словам Гельфанда, было уничтожение фабрик по производству «липовых» научных работ — специальных диссоветов, которые «пекли» множество поддельных диссертаций целенаправленно. С помощью таких «фабрик» обман распространялся каскадом: сначала один профессор помогал защититься первому поколению своих учеников, потом они помогали защищаться следующим поколениям. Так выросли «кусты», которые «Диссернет» позднее с помощью анализа заимствований прослеживал к корню.

При министре образования и науки Дмитрие Ливанове

ввели норму двух трагических ошибок: если один диссертационный совет оправдывает человека с плагиатом в диссертации, а затем степень у этого человека отзывает другой диссертационный совет или ВАК, то при двух таких случаях первый диссертационный совет распускают, а его научный руководитель больше не имеет права занимать подобные должности. С помощью этого правила «Диссернет» смог «разломать заметное количество фабрик с десятками кейсов» поддельных диссертаций, говорит Гельфанд.

Например, участники проекта обнаружили «куст» в Московском университете МВД имени Кикотя: доктор юридических наук Геннадий Аванесов был научным руководителем или консультантом сразу в восьми случаях диссертаций с плагиатом. В том числе при поддержке Аванесова степень получил руководитель фракции «Единой России» в Госдуме [Владимир Васильев](#). А профессор Московского государственного университета технологий и управления имени Разумовского [Федор Стерликов](#) помог с плагиатом 58 авторам.

«Я все-таки действующий ученый в первую очередь. И мое основное занятие — это не „Диссернет“, а биология. Я не хочу, чтобы вокруг меня была всякая шпана, — говорит Гельфанд. — Вот мой аспирант защищает кандидатскую: пишет две или три хорошие статьи, сам делает исследования, публикует, отвечает на вопросы рецензентов, потом снова пишет. И потом он защищает свою диссертацию. Все — кровавыми слезами. А кто-нибудь взял и купил эту диссертацию».

Представители «кустов» нередко были и в экспертных советах ВАК, куда можно жаловаться на решения диссертационных советов, и в редакциях журналов, где публикуются научные статьи, необходимые для подготовки к защите. По словам Ростовцева, ситуация с журналами примерно такая же, как и с диссертациями: сферы связаны, поэтому по-другому и быть не могло. В 2016 году «Диссернет» даже запустил отдельный проект — [«Диссеропедию журналов»](#) для борьбы с плагиатом в журнальных статьях. В том же году стартовала и [«Диссеропедия вузов»](#): в рамках этой инициативы участники «Диссернета» искали плагиат в трудах ректоров и сотрудников высших учебных заведений.

Со временем из-за масштабов плагиата создатели «Диссернета» перешли к проверкам целых групп: депутатов Государственной думы, министров, губернаторов, директоров московских школ, ректоров вузов, врачей, сотрудников правоохранительных органов и [других](#). Позднее проект стал анализировать целые направления: экономистов, историков, переводчиков и т. д.

По словам профессора Ростовцева, значимые люди со списанными диссертациями попадают «Диссернету» и сейчас, но уже случайно. О них проект тоже пишет.

Безумная иррациональность и презрение к логике

Согласно статистике «Диссернета», в России 3–5% диссертаций имеют следы плагиата. При этом не учитывается тонкий плагиат, проект обращает внимание только на наглые списывания. Сейчас в базе «Диссернета» 11 540 за-

документированных кейсов масштабного плагиата диссертаций и еще порядка 10 000, в которых есть признаки списывания, но которые еще не разобраны и не задокументированы. Как рассказывает Ростовцев, если «Диссернет» будет продолжать публиковать раз в день информацию об одном герое, база данных подойдет к концу только к 2065 году.

Если верить опыту проекта, вероятность найти липовую диссертацию у директора московской школы — 16%, у ректора вуза — 21%, у губернатора — 29%, у депутата ГД — 41%. Данные корректны на 2019 год. Но надо понимать, что это не абсолютные цифры: во-первых, не у всех представителей рассматриваемых групп есть защищенные диссертации, а во-вторых, даже те, у которых они есть, могли защищаться вне временного диапазона, в котором «Диссернет» способен эффективно работать. Есть граница видимости: чем ближе к началу нулевых, тем меньше оцифрованных текстов, относящихся к этому времени, можно найти. Грубо говоря, диссертации защитившихся в начале нулевых не с чем сравнивать, поэтому понять, списаны ли они, сложнее.

Еще одна трудность — срок давности. Есть ограничения на время подачи заявления о лишении степени за плагиат в диссертации. До 2014 года этот срок составляли 3 года, после его увеличили до 10 лет. Соответственно, сейчас, в 2022 году, уже не получится пожаловаться на списанную в 2009–2011 годах диссертацию. Поэтому «Диссернет» в 2021 году успел проверить все диссертации за 2011 и подать по ним ЗоЛУСы. А теперь проверяет все работы за 2012 год.

«Есть отдельный мотив, немножко уникальный для меня, потому что я в „Диссернете“, в частности, занимаюсь медициной, — рассказывает Гельфанд. — Когда статистика по производству тракторов в Курганской области выдана за статистику по производству химии в Воронежской области — ну и хрен с ним, все равно ни то ни другое никому не нужно. А когда изменено название болезни или лекарства, а данные и результаты исследований сохраняются... Блин, мне потом у этого доктора этим лекарством же лечиться. Ну какого такого рожна?»

За свою историю «Диссернет» в разной мере сотрудничал с официальными государственными органами и получал различные реакции на свою работу. В 2013-м Михаил Гельфанд был одновременно и одним из отцов-основателей «Диссернета», и членом Координационного совета оппозиции, и членом общественного совета Министерства образования и науки.

Министр Дмитрий Ливанов [критиковал](#) методы работы проекта. Вопреки позиции «Диссернета» он утверждал, что корректность заимствований в диссертациях могут определять только специалисты в конкретных областях знаний. Тем не менее именно при Ливанове кейсы Андриянова и фабрики «липовых» диссертаций в МПГУ получили официальные оценки на самом высоком уровне. По поручению Ливанова была создана [комиссия](#) по исследованию ситуации в МПГУ, которую возглавил заместитель министра Игорь Федюкин. 11 человек, защитивших диссертации в этом университете, лишили степеней. И о Ливанове, и о Федюкине участники «Диссернета» отзываются позитивно.

Федюкин, однако, не проработал замом министра и года и [был вынужден](#) уйти в отставку. По его словам, чтобы уменьшить давление на министерство со стороны официальных лиц и государственных структур.

«Надеюсь, что мой уход хотя бы отчасти снизит то беспрецедентное и нарастающее с каждым днем напряжение, которое сейчас сложилось вокруг принимаемых министерством решений, и поможет моим коллегам реализовывать ту программу, которую мы вместе с ними вырабатывали», — комментировал тогда свой уход чиновник. Федюкин и Ливанов заявляли, что напряжение возникло именно после того, как ведомство занялось темой «липовых» диссертаций.

В 2018 году, уже при министре Ольге Васильевой, при президиуме ВАК начала работать комиссия по противодействию фальсификации научных исследований, куда вошли, в том числе, Ростовцев, Гельфанд и Заякин. В 2019 году комиссия, основываясь на данных «Диссеропедии журналов», запустила крупную кампанию по отзыву из научных журналов 2500 статей, в которых были признаки плагиата. В том же году комиссия опубликовала доклад о «недобросовестных кандидатах» на выборах в Российскую академию наук (РАН), глава РАН позднее [раскритиковал](#) публикацию.

За все время существования «Диссернета» участники подали 1606 [заявлений](#) о лишении степени, в 1247 случаях диссертационные советы или экспертные советы ВАК принимали решения в пользу проекта. По 832 кейсам есть приказ Министерства образования и науки о лише-

нии степени. В 2022 году «Диссернет» успел отправить 128 ЗоЛУСов, по 69 из них — положительные решения, по 13 — отрицательные.

Таким образом, официальные структуры нередко встают на сторону участников проекта. Вместе с тем время от времени в государственных СМИ [появляются](#) статьи с утверждениями, что «Диссернет» — агент влияния иностранных структур и даже стран НАТО.

Периодически «Диссернет» получает гражданские иски о защите репутации, бывает, что в проект приходят официальные письма от Роскомнадзора с требованием удалить ту или иную статью. Проект сотрудничает с юристами, которые оценивают в таком случае риски полной блокировки сайта. Кроме того, Роскомнадзор блокирует и материалы СМИ, основанные на данных «Диссернета», — [например](#), статью РБК о диссертации члена совета безопасности РФ Сергея Нарышкина.

В 2016 году профессор Ростовцев [обнаружил](#) в окне своей квартиры в Москве пулю и отверстие, образовавшееся от выстрела. По его словам, если это не был случайный выстрел, то это могло быть связано только с «Диссернетом». Незадолго до этого машину ученого, припаркованную у магазина, взломали, выкрав ноутбук, на котором он работал над кейсами «Диссернета». Тем не менее прямых подтверждений связи между поиском плагиата в диссертациях и произошедшим нет.

Как рассказывает Ростовцев, в диссертационных советах, куда «Диссернет» приходит требовать лишения степени, и затем на заседаниях советов ВАК к участникам

проекта зачастую относятся как к врагам. Люди, которых хотят лишить степени, иногда пытаются договориться с представителями «Диссернета» напрямую или подкупить их: Ростовцеву однажды без предупреждения пришлось 400 000 рублей на карту, а именно эту сумму ему называла мать одного из героев публикации «Диссернета» в качестве платы за прекращение публикаций и жалоб. Профессору пришлось потратить дважды по тысяче рублей на комиссию для возврата транша.

«Я был на советах [ВАК], где лишали степени, — вспоминает Гельфанд. — Человек смотрит в глаза и врет. Доктор. А ты ведь не хочешь, чтобы тебе печенку отрезал неизвестно кто, кто может соврать, просто глядя в глаза. А бывают такие, которые плачут. Вот приехала она из Омска в Москву, защитилась и работает доктором 10 лет. Потом приходит какой-то непонятный перец с горы и говорит, что мы у тебя степень твою отберем. Она плачет — реально всю жизнь поломали. Очень жалко, на самом деле, психологически тяжелое занятие».

По мнению Заякина, деятельность Диссернета позволяет «в лабораторных условиях» пронаблюдать «безумную иррациональность и презрение к логике, рациональному познанию мира, к возможности выяснить истину или ложь, которые сейчас из всех щелей, из всех окошек государства российского излучаются».

«Понимаете, они не пользуются нашей с вами логикой, в которой есть ноль и один, да и нет. Они устроены совершенно по-другому, и они искренне верят в то, что их способ познания мира, абсолютно лишенный всякого ratio, правилен и адекватен наблюдаемой реальности.

Для меня самый, пожалуй, интересный, самый нетривиальный вывод из деятельности „Диссернета” — это то, что ты столкнулся с инопланетянами», — рассуждает физик.

Заякин расширяет свой тезис — по его мнению, значительная часть представителей так называемых социальных наук в России — это «инопланетяне, чуждые рациональному мышлению и научному методу»:

«И по моему мнению, это уже не лечится, они не смогут никогда вернуться к нормальной, рациональной жизни. Я очень много повидал их, и это не только защита теплых мест, это слишком банально объяснять тупым принятием взяток».

После 24 февраля внутри проекта возникла дискуссия, насколько в новых условиях поиск плагиата в диссертациях и научных публикациях вообще востребован. Мнения у участников были разные, кто-то даже выражал мысль, что после начавшейся войны деятельность «Диссернета» должна быть прекращена. Тем не менее большинство выступило за продолжение работы.

«На фоне происходящего, конечно, меркнет все, что делают люди: чинят ли они ботинки, пекут хлеб, ставят спектакли или что-то другое. Было бы по меньшей мере странно считать, что центр общественного интереса находится сейчас в изучении плагиата, — рассуждает Заякин. — Тем не менее я хочу подчеркнуть, что вклад профессоров-мракобесов в то, что сейчас мракобесие стало догмой и государственной политикой, совершенно недооценен. Я бы хотел, чтобы все эти люди больше никогда не брали в руки мел, не становились у доски, не вклю-

чали проектор. Я бы хотел, чтобы все они занимались простым трудом и всю оставшуюся жизнь думали о том, что они сделали. И я хочу, чтобы перед ними двери университетов закрылись навсегда».

Сейчас тема мракобесия в науке и образовании волнует Заякина больше, чем обширный плагиат. По его мнению, пока в стране существовали независимые медиа, удавалось оказывать давление над персонажами публикаций «Диссернета», тем самым борясь с мракобесием.

Кроме того, «Диссернет» заинтересовала и сфера судебной экспертизы: 4 августа Андрей Заякин [опубликовал](#) в «Новой Газете. Европа» текст об эксперте Даниле Михееве, делавшем лингвистические экспертизы по уголовным делам в отношении политических активистов.

А 29 августа Заякина [задержали](#) уже по собственному уголовному делу: по мнению следствия, ученый осуществил «финансирование экстремистской деятельности», сделав перевод в пользу Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального, который признан экстремистской организацией. В качестве меры пресечения суд запретил Заякину выходить из дома ночью и пользоваться интернетом — мы говорили с ним до 29 августа. Насколько можно судить, преследование Заякина напрямую не связано с «Диссернетом».

«Уровень этого мракобесия можно сравнить с тем, как если бы на физических факультетах вдруг стали преподавать геоцентрическую систему мира», — [писал](#) Заякин в статье «Наука врать и ненавидеть», опубликованной в апреле.

По мнению Гельфанда, более чем десятилетний опыт Диссернета важен будет и когда «мы проснемся в прекрасной демократической, разумно устроенной России» — придется чинить и восстанавливать институт репутации в науке, отвечать на вопрос, может ли читать лекции человек, который когда-то списал диссертацию. «Диссернет» мог бы модерировать такую общественную дискуссию.

«Я в „Диссернете“ один из самых мерзких людей в этом смысле — готов выслушивать разные точки зрения, меня можно в модераторы. То, что ректором университета не может быть человек, который списал диссертацию, — это, наверное, аксиома. А дальше — членом экспертного совета ВАК тоже не может быть такой человек. А у нас есть и члены президиума ВАК такие, академики. Не хочу говорить слово „люстрация“, но да, очищение потребуется, — говорит Гельфанд. — И все это будет еще долго тянуться, в обозримом будущем не будет момента, когда отцы-основатели „Диссернета“ соберутся и скажут: „Ребята, мы все сделали, все отлично, пойдете пиво пить“».

В марте 2020 «Диссернет» [объявил](#) начало краудфандинга для создания нового сайта. Согласно годовому [отчету](#), сбор поддержали 1664 жертвователя, обновленную версию сайта запустили в декабре 2022 года. Сейчас «Диссернет» продолжает работу и каждый день публикует новую историю о списанной диссертации. «Диссернет» продолжает работу и каждый день публикует новую историю о списанной диссертации. «Диссерорубка профессора Ростовцева» нарубила диссертаций на 40 лет впе-

ред, теперь проект потихоньку фиксирует результаты.

Отцы-основатели, координаторы направлений и волонтеры проекта надеются, что для «Диссернета» наступит «время собирать камни» и его работа будет востребована и оценена по ее качеству.

«А вообще, есть известная байка про то, что „Диссернет“ — это заговор московской профессуры, которая стала терять рынок [поддельных диссертаций]», — шутит Гельфанд, заканчивая длинный ответ на вопрос, что такое «Диссернет».

Автор: Алексей Полихович